

Памяти замечательного русского человека

В. Г. Короленко. Собрание сочинений в десяти томах.

Том восьмой. Литературно-критические статьи и воспоминания. Исторические очерки
М., ГИХЛ, 1955

Подготовка текста и примечания С. В. Короленко

OCR Бычков М. Н.

Из Бухареста получено известие, что 11 августа в санатории евангелической общины "Diaconessenhaus" умер русский эмигрант, широко известный в Румынии под именем доктора Петра Александрова, "русского доктора" (doctor russ, Petru Alexandroff).

Это была одна из самых колоритных фигур, выдвинутых движением 70-х годов, и один из самобытнейших и оригинальных характеров. Много удивительного и много трогательного дает биография этого незаурядного человека.

Настоящее имя его,-- Василий Семенович Ивановский. Сын священника Тульской губернии, семинар, он окончил в самом начале 70-х годов медико-хирургическую академию и поступил врачом на земскую службу. Еще будучи студентом, увлекся социально-политическим движением, волновавшим тогдашнюю молодежь. Это было время народнического романтизма, опрощения (хотя и не толстовского) и слияния с народом. В кружке, близком к Ивановскому, были, между прочим, рабочий Петр Алексеев, студент Ионов и другие. Сам он был известен среди молодежи под кличкой Василия Великого.

В 1876 году Ивановский был арестован по одному из типичных для того времени обвинений "в пропаганде" среди рабочих и крестьян. Еще и в наши дни "пропаганда" общесоциалистических идей, составляющая признанное право во всей Европе, у нас должна хорониться в подполье и считается тяжким преступлением. Известно, какими излишествами арестов, ссылок и каторги отпустило правительство того времени на идеалистические и во многом наивные порывания молодежи. Ивановскому грозила, вероятно, каторга или дальняя ссылка, но в январе 1877 года он бежал из полицейской камеры Басманной части. В свое время этот побег среди белого дня, совершенный с необычайною смелостью и находчивостью, заставил много говорить о себе.

После побега Ивановский скрылся за границу. Сначала он попал в Берлин, где работал простым рабочим на огородах, потом в Париж. Но это был человек до такой степени русский по характеру и всему душевному складу, что среди европейской жизни он чувствовал себя совершенно чужим. Меняя места, скитаясь из города в город, он, наконец, попал в Румынию. И здесь его потянуло на Дунай, в Добруджу, на одну треть населенную русскими, где целые большие села заняты или "липованами", потомками некрасовцев, или украинцами, потомками запорожцев. Здесь скиталец и осел прочно, до конца жизни.

Сначала он пытался осуществить чисто народническую программу "слияния", и во время русско-турецкой войны бывший врач является атаманом рыбацкой артели в заливе Рязин, на побережье Черного моря. Артель состояла из всякого международного сброда, имевшего, как и сам Ивановский (только по другим причинам), веские основания удалиться к пустынному лиману, в стороне от путей передвижения русских войск. Нужно было очень много нравственной (а иной раз и просто физической) силы, чтобы держать в повиновении эту недисциплинированную вольницу, но "атаман" справлялся с этой задачей. Какая-то непосредственная стихийная сила роднила его с этими людьми, а богатырское сложение и атлетическая мускулатура порой разрешали неожиданные вспышки среди пьяной и буйной вольницы. В этих условиях народнику-идеалисту пришлось выдержать испытание своего мировоззрения. И он его выдержал: до конца он остался "народником" во взглядах и, что еще труднее,-- в жизни.

Но атаман рыбалок все-таки был и врачом. Сначала он тщательно скрывал свое "звание". Но когда ему случалось встречаться с внезапными и опасными заболеваниями,-- долг врача брал свое, и вскоре по побережью, а затем по Добрудже пошел говор о странном "рыбалке", производящем чудесные излечения. Это было до такой степени во вкусе простого народа, наука являлась здесь в ореоле такой заманчивой таинственности и легенды, что скоро стан рыбалок над Рязиным лиманом стал привлекать все более и более пациентов. Ивановский увидел, что от судьбы не уйдешь, и переселится в Тульчу, где открыто занялся врачебной практикой.